

ЕДИНОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

В. Н. ЗЕКИН,

кандидат технических наук, профессор,

А. Г. СВЕТЛАКОВ,

доктор экономических наук, профессор, Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д. Н. Прянишникова

(614990, г. Пермь, ул. Петропавловская, д. 23; тел.: +7 908 277-03-21, +7 342 212-49-76; e-mail: valery_zekin@mail.ru, sag08perm@mail.ru)

Ключевые слова: инновационное развитие сельских территорий, инновационная инфраструктура, единое социально-экономическое пространство, закон вертикальной интеграции, экономический потенциал развития сельских территорий, качество жизни сельских жителей, прогнозный сценарий развития сельских территорий, устойчивое развитие сельских территорий, органы местного самоуправления.

Понимание сложности ситуации устойчивого развития сельских территорий с проблемами современного состояния социальной, транспортной и других видов инфраструктур является основной причиной поиска конкретных предложений в этой области. В данной статье предлагается три основных направления, способствующих развитию сельских территорий. Первое из них — создание единого социально-экономического пространства инновационного развития сельских территорий. Оно должно объединять крупные, средние и малые города, а также сельские территории. При этом крупные города, центры регионов должны стать лидерами инновационного развития негородских территорий через сеть консультационных пунктов и филиалов кафедр вузов городов. В статье предлагается механизм внедрения инновационных технологий, разработанных городскими организациями, новых технологий развития социальной, транспортной и других видов инфраструктур в сельской местности. Второе направление — поиски источника наполнения бюджета страны. Этим источником является применение на практике закона вертикальной интеграции, согласно которому прибыль от работы крупных государственных организаций (энергетической, железнодорожной, авиационной и других отраслей) не расплывается в недрах этих организаций, а концентрируется для решения крупных социальных задач, в том числе и сельских территорий. Третьим направлением является помощь экономической науки в разработке планов инновационного развития сельских районов. Для этой цели в статье предлагается методика оценки экономического потенциала развития сельских территорий с целью повышения качества жизни сельских жителей от критического до высокого уровня. Авторами представлены прогнозные сценарии развития отдельных регионов Уральского, Приволжского федеральных округов. На этой основе возможна разработка конкретных мероприятий по инновационному развитию сельских территорий на ближайшие 5–7 лет.

UNIFIED SOCIO-ECONOMIC SPACE FOR INNOVATIVE DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES

V. N. ZEKIN,

candidate of engineering sciences, professor,

A. G. SVETLAKOV,

doctor of economic sciences, professor,

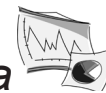
Perm State Agrarian and Technological University named after academician D. N. Pryanishnikov

(23 Petrpavlovskaya Str., 614990, Perm: tel.: +7 908 277-03-21, +7 342 212-49-76; e-mail: valery_zekin@mail.ru, sag08perm@mail.ru)

Keywords: innovative development of rural territories, innovation infrastructure, unified socio-economic space, law of vertical integration, economic development potential of rural areas, quality of rural residents' life, projected scenario for development of rural areas, sustainable development of rural territories, bodies of local self-government.

Understanding the complexity of the situation of sustainable rural development with the problems of contemporary state of social, transport and other types of infrastructures is a major cause for search of specific proposals in this area. The article provides three main areas that contribute to the development of rural territories. The first of them is the creation of a unified socio-economic space for innovative development of rural territories. It should combine large, medium and small cities as well as rural areas. Large city centers, regions must become leaders of innovative development of the non-urban territories through a network of consulting services and branches of the universities departments. The article proposes a mechanism for the introduction of innovative technologies developed by urban organizations, new technology for the development of social, transport and other types of infrastructure in rural areas. The second direction is a search for sources to fill the country's budget. This source is the practical application of the law of vertical integration, whereby the profit from the work of major public organizations (energy, railway, aviation, and other industries) is not spent in these organizations, but concentrates to address major social problems, including rural areas. The third direction is assistance of economic science in the elaboration of plans for innovative development of rural areas. For this purpose, the article offers methods of evaluating the economic potential of rural development with the aim to improve the quality of life of rural residents from a critical to high level. The authors present forward-looking scenario of development of particular regions of the Ural and Volga Federal Districts. On this basis, it is possible to develop specific activities on innovative rural development for the next 5–7 years.

Положительная рецензия представлена М. М. Галеевым, доктором экономических наук, профессором Пермского государственного аграрно-технологического университета имени академика Д. Н. Прянишникова.

Движущей силой развития экономики страны является эффективное использование ее интеллектуальных ресурсов, направленных на реализацию инновационных технологий отечественной и зарубежной науки. Как утверждает ученый Г. Батов [1], 80 % прироста ВВП страны является результатом новых знаний, внедренных эффективных технологий, современных форм организации производства, обучения и подготовки кадров. Однако в нашей стране этот процесс развивается не теми темпами, которые необходимы для ускоренного развития экономики. В особенно сложной ситуации находятся сельские территории. Без использования инновационных конкурентоспособных технологий в области развития социальной, транспортной инфраструктуры негативные процессы в этих направлениях будут прогрессировать и вскоре достигнут точки невозврата.

Как утверждает академик В. Кашин [8], русская деревня сегодня постепенно умирает. За последние 25 лет с карты страны исчезло 34 тысячи деревень, а в 20 тысячах живут по 8–10 человек. Молодежь уезжает из села, так как учреждения социальной сферы — школы, детские сады, больницы — закрываются, людям негде работать, бытовые условия находятся на низком уровне.

Для решения проблемы развития села необходимо оставлять 50–60 % отчислений от прибыли малых предприятий в селе. Если большая часть средств от доходов малого бизнеса будет оставаться в сельской местности, то местные власти будут кровно заинтересованы в увеличении количества таких предприятий и налогооблагаемой базы от их деятельности. Фонд социального развития села, района будет находиться под жестким контролем органов местного самоуправления и их активных граждан, что исключает возможность нецелевых расходов. К этому фонду следует добавить бюджетное финансирование, что позволит быстрее решать вопросы строительства школ, детских садов, спортивных сооружений, дорог с твердым покрытием и другие вопросы развития социальной сельской инфраструктуры. Часть налогов от малого бизнеса (15–20 %) необходимо концентрировать в административном аппарате региона для решения вопросов по созданию инновационной инфраструктуры в сельских территориях. Это могут быть филиалы кафедр вузов, консультационные пункты по внедрению новых технологий в специфических сельских условиях. Выбор из предлагаемых городскими организациями инноваций остается за малым бизнесом, активными сельскими жителями при поддержке органов местного самоуправления.

Многие годы деревня была донором города в поставке рабочей силы. Сельскохозяйственная продукция, которая продавалась сельскими жителями по государственным ценам, не давала экономической

возможности деревне для развития. Пришло время оказать реальную помощь не только крупным сельскохозяйственным комплексам, но и сельской глубинке, хотя бы в создании широкой сети инновационной инфраструктуры, чтобы вопросы внедрения новых технологий решались с целью улучшения качества жизни селян.

Представляет практический интерес идея, выдвинутая Г. Батовым [1], о создании единого экономического пространства (ЕСЭП) применительно к сельским территориям. Это позволит более успешно внедрять инновационные технологии. Д. Родчик [6] замечает, что внедрение инноваций в развивающемся мире недостаточно не потому, что они создаются в малом количестве, а потому, что недостаточен спрос на них со стороны потенциальных потребителей. Если создавать ЕСЭП в сельской местности, где инновационные идеи будут распространяться как «эпидемия», то, по мнению N. N. Taleb [7], это позволит организовать «точки роста» для внедрения инноваций в малом и среднем бизнесе. Модель ЕСЭП должна быть подкреплена программой прогнозного развития села, района на ближайшие 5–7 лет. Контроль за реализацией мероприятий этих программ должен осуществляться по нескольким показателям, которые характеризуют социальное развитие села и повышение качества жизни их населения. Это позволит определить лучшее село, район и сельскую территорию региона. В этих условиях возрастет интерес сельских жителей к обустройству своих территорий, так как они увидят реальные результаты улучшения их жизни.

В этом заключается основная задача решения проблем возрождения умирающих сел и деревень России.

Цель и методика исследований.

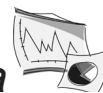
Однако, без методологической составляющей экономической науки невозможно создание перспективных планов развития сельских территории регионов на основе прогнозных сценариев их развития. Разработан методический инструментальный расчет экономического потенциала развития инфраструктуры сельских территорий регионов на базе математической модели по основным показателям, которые характеризуют качество жизни сельских жителей [3].

Авторская математическая модель [3] позволяет определять значение частного индекса I_{ij} :

$$I_{ij} = \frac{(X_{ij} - X_{i \min})}{(X_{i \max} - X_{i \min})}, \quad (1)$$

где X_{ij} — частное значение i -го показателя для j -го региона (принимается по статическим данным региона); $X_{i \min}$, $X_{i \max}$ — минимальные и максимальные значения для i -го показателя региона.

Имеется n различных регионов и m показателей. Статистические данные по регионам для каждого показателя представлены в виде матрицы X :

$$X = \begin{pmatrix} x_{11} & \dots & x_{1m} \\ \dots & x_{ij} & \dots \\ x_{n1} & \dots & x_{nm} \end{pmatrix}, \quad (2)$$

где x_{ij} — частное значение статистических данных i -го региона для j -го показателя; m — количество показателей, их шесть:

1) валовой региональный продукт (ВРП) на душу населения, тыс. руб.;

2) средняя продолжительность жизни сельского жителя, лет;

3) количество больничных коек на 10 тысяч человек населения;

4) количество школ и детских садов на 10 тысяч человек населения;

5) процент инновационной продукции от общего объема продукции, выпускаемой в регионе;

6) процент малых сельскохозяйственных предприятий от общего количества предприятий в регионе; $j = \overline{1, m}$; n — количество регионов; $i = \overline{1, n}$.

Рассчитаем оценки регионов по показателям и представим их в виде матрицы C :

$$C = \begin{pmatrix} c_{11} & \dots & c_{1m} \\ \dots & c_{ij} & \dots \\ c_{n1} & \dots & c_{nm} \end{pmatrix}, \quad (3)$$

где c_{ij} — оценка по пятибалльной шкале i -го региона для j -го показателя.

$$c_{ij} = \frac{x_{ij} - a_j}{p_j}, \quad j = \overline{1, m}, \quad i = \overline{1, n}, \quad (4)$$

где p_i — количество единиц i -го показателя, входящих на 1 балл.

В случае инерционного или инновационного сценария развития региона применяется коэффициент K , значение которого зависит от выбора сценария:

$$c_{ij} = \frac{x_{ij} \cdot K - a_j}{p_j}, \quad j = \overline{1, m}, \quad i = \overline{1, n}. \quad (5)$$

Рассчитываем средний балл для каждого из n регионов и представим их в виде вектора \vec{S} :

$$\vec{S} = \begin{pmatrix} s_1 \\ \dots \\ s_i \\ \dots \\ s_n \end{pmatrix}, \quad (6)$$

где s_i — средний балл качества жизни сельского жителя в i -м регионе.

$$s_i = \frac{\sum_{j=1}^m c_{ij}}{m}, \quad i = \overline{1, n}. \quad (7)$$

Результаты исследований.

Без поддержки региональных центров, крупных городов в области разработки инновационных технологий сельским территориям очень сложно заниматься их поиском и внедрением. Для этого у них нет реальных условий. На рис. 1 представлены этапы развития сельских территорий.

Крупные города должны стать лидерами инновационного развития в регионах. На рис. 2 представлена схема взаимодействия науки, бизнеса и государства по активизации такой деятельности.

Конечно, для решения сегодняшних социальных задач страны в городские и сельские территории требуются большие финансовые вложения.

На основе действия закона вертикальной интеграции, согласно мнению известного экономиста С. Губанова [2], когда прибыль от крупных государственных предприятий, подчиняясь плановому хозяйству, концентрируется правительством для решения вопросов инновационной экономики, создаются условия для развития удаленных от региональных центров сельских территорий.

Сущность действия этого закона заключается в том, что прибыль от работы крупных государственных организаций (энергетической, железнодорожной, авиационной и других отраслей) не должна расплываться в недрах этих организаций, а должна концентрироваться государством для решения крупных народнохозяйственных задач, в том числе и социальных. Это позволяет эффективно решать проблемы бюджетного финансирования, развития депрессивных территорий, в том числе и сельских [9].

Необходимо вновь перейти к государственному плану развития страны, утверждает С. Губанов. Нужно не ограничивать прибыль госкомпаний, как об этом было сказано на форуме «Эффективная социальная политика: новые решения», проходившем в Санкт-Петербурге 25 марта 2016 г., а полностью перечислять ее в центр для решения задач инновационного развития экономики, для увеличения ВВП страны.

Для того чтобы эта система работала эффективно для всех, а не для обогащения отдельных руководителей госпредприятий, необходимо заставить производителей сокращать издержки производства, повышать качество продукции и создавать базу для решения вопросов социально-гуманитарного характера. Государство сегодня, прежде всего, должно заботиться о своих гражданах. Примеры эффективной работы экономики Советской России были в 30-х гг., когда СССР вышел на второе место в мире по общему объему выпускаемой продукции после США. В 40-е гг. победа над фашистской Германией также была обеспечена работой промышленности в слож-

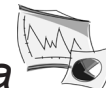

Рис. 1. Этапы развития сельских территорий на основе источника [5] с дополнением 4, 5, 6 этапов

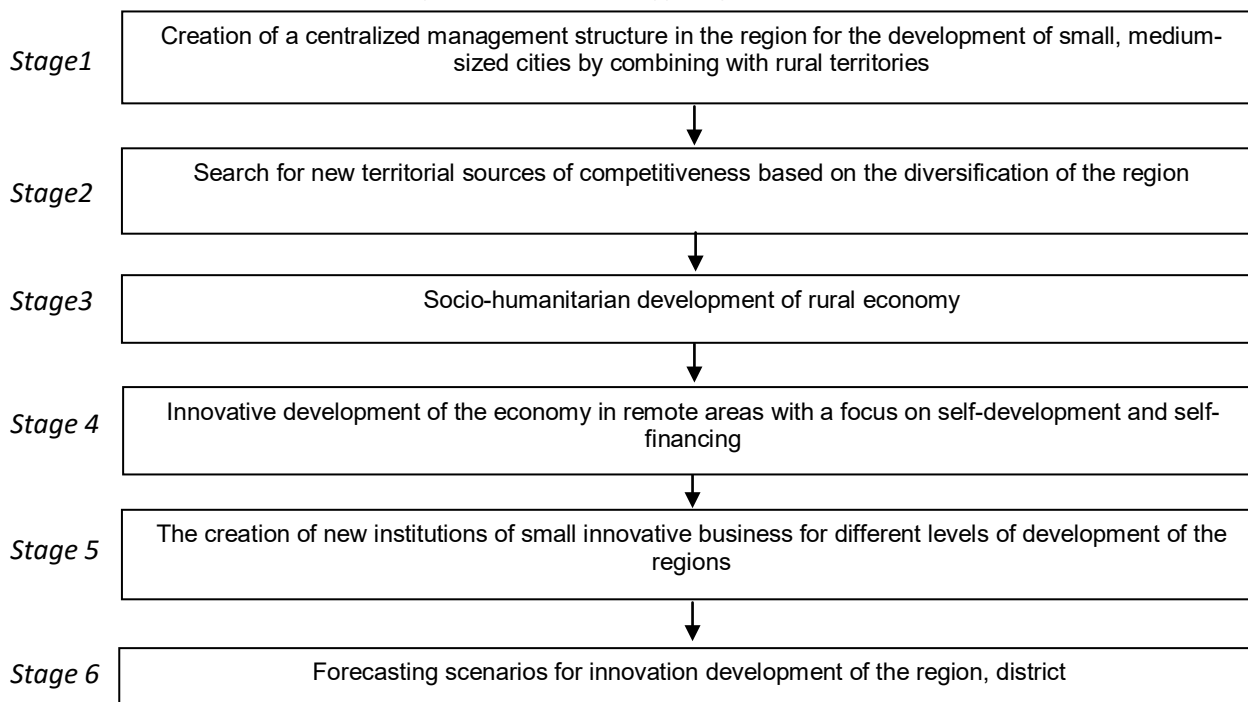

Fig. 1. Stages of development of rural territories based on the literature source (5) with the addition of stages 4, 5, 6

ных условиях под девизом «Все для фронта, все для победы». Конечно, в 30-х и 40-х гг. цели у государства были другие, надо было выжить и победить в Великой Отечественной войне. Исходя из этого, как утверждает С. Губанов [2], можно сделать вывод, что СССР разрушила не гонка вооружения, ведь в войну производство оружия являлось первостепенной задачей, а переход экономики России после 50-х гг. на хозрасчет с приватизацией прибавочного продукта госпредприятиями в ущерб общенациональным интересам страны. С 80-х гг. экономика СССР постепенно стала отставать от развитых стран мира. Особенно это было ощутимо в строительной отрасли,

когда с увеличением сметы на возведение объекта росли такие показатели как выполнение плана, производительность труда, причем не в объемах работ, а в денежном выражении. В результате, по утверждению академика Попова Г. Х. [4], к 1980 г. появилось большое количество объектов незавершенного производства, на которые были затрачены строительные материалы, людям выплачена заработная плата. Иными словами, такое строительство оказалось убыточным для народного хозяйства. Чтобы не допустить ошибок прошлого, необходим контроль со стороны государственного сектора экономики прибыли и перераспределение ее на социальные проекты.

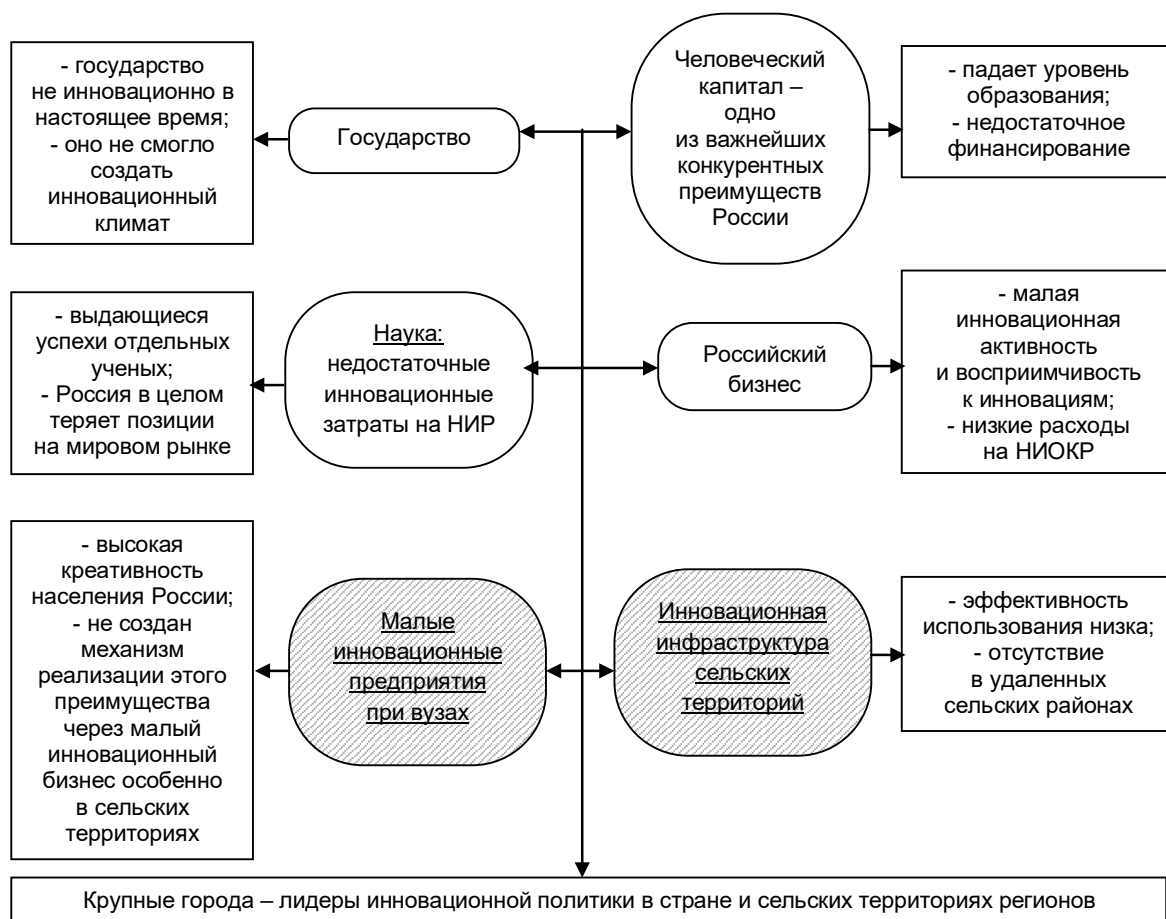
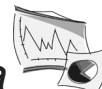

Рис. 2. Составляющие инновационной сферы России. Схема разработана на основе источника [5] и дополнена автором (указано штриховкой)

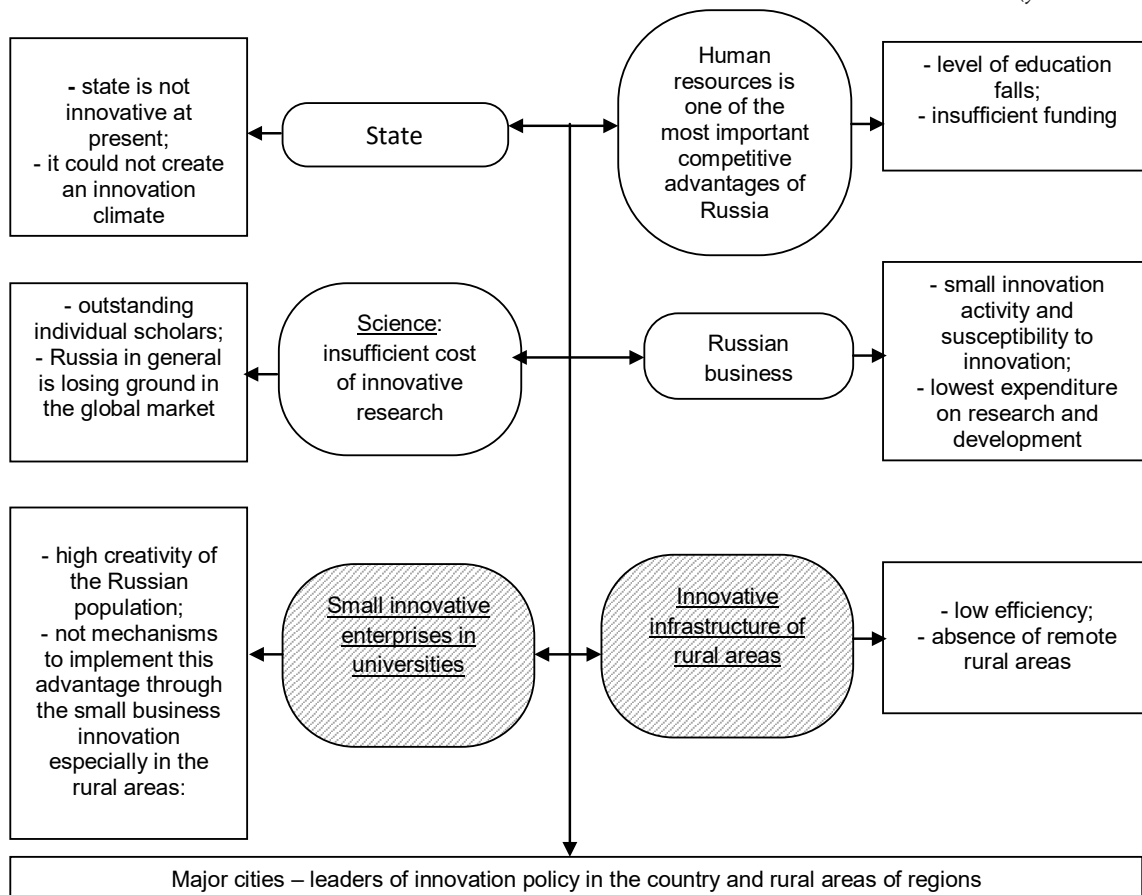

Fig. 2. Components of Russia's innovative sphere. The scheme was elaborated based on reference source [5] and added by the author (marked with hatching) www.avu.usaca.ru

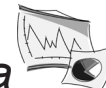

Таблица 1
Прогнозный сценарий развития инфраструктуры сельских территорий и качества жизни населения Приволжского федерального округа на 2018–2023 гг.*

Наименование региона	Средний балл	Качество жизни сельского жителя по состоянию на 2016 г.	Инерционный сценарий		Инновационный сценарий	
			Средний балл	Качество жизни сельского жителя	Средний балл	Качество жизни сельского жителя
Пермский край	2,41	Предкризисное	3,2	Среднее	3,9	Среднее
Кировская область	2,36	Предкризисное	2,9	Среднее	3,6	Среднее
Удмуртия	2,35	Предкризисное	2,9	Среднее	3,6	Среднее
Татарстан	3,05	Среднее	3,8	Среднее	4,9	Высокое
Чувашия	2,19	Предкризисное	2,7	Среднее	3,5	Среднее
Самарская область	2,1	Предкризисное	2,6	Среднее	3,5	Среднее
Башкирия	1,81	Предкризисное	2,3	Предкризисное	3,1	Среднее
Марий Эл	1,9	Предкризисное	2,49	Предкризисное	3,3	Среднее
Мордовия	2,4	Предкризисное	3,2	Среднее	3,9	Среднее

Примечание: * таблица составлена и рассчитана на основе собственных исследований авторов.

Table 1
The projected scenario of development of rural infrastructure and the quality of life of the population of the Volga Federal District in 2018–2023*

Region	Average score	Quality of life of rural inhabitants in 2016	Inertial scenario		Innovative scenario	
			Average score	Quality of life of rural inhabitant	Average score	Quality of life of rural inhabitant
Permskiy Kray	2.41	Pre-crisis	3.2	Mean	3.9	Mean
Kirovskaya Oblast	2.36	Pre-crisis	2.9	Mean	3.6	Mean
Udmurtia	2.35	Pre-crisis	2.9	Mean	3.6	Mean
Tatarstan	3.05	Mean	3.8	Mean	4.9	High
Chuvashia	2.19	Pre-crisis	2.7	Mean	3.5	Mean
Samarskaya Oblast	2.1	Pre-crisis	2.6	Mean	3.5	Mean
Bashkiria	1.81	Pre-crisis	2.3	Pre-crisis	3.1	Mean
Mariy El	1.9	Pre-crisis	2.49	Pre-crisis	3.3	Mean
Mordovia	2.4	Pre-crisis	3.2	Mean	3.9	Mean

Note: * the table was established and calculated on the basis of authors' research.

Таблица 2
Прогнозный сценарий развития инфраструктуры сельских территорий и качества жизни населения Уральского федерального округа на 2018–2023 гг.*

Наименование региона	Средний балл	Качество жизни сельского жителя по состоянию на 2014 г.	Инерционный сценарий		Инновационный сценарий	
			Средний балл	Качество жизни сельского жителя	Средний балл	Качество жизни сельского жителя
Свердловская область	2,0	Предкризисное	2,5	Предкризисное	3,5	Среднее
Челябинская область	1,7	Критическое	2,19	Предкризисное	2,9	Среднее
Тюменская область	1,86	Предкризисное	2,4	Предкризисное	3,17	Среднее
Курганская область	1,88	Критическое	2,4	Предкризисное	3,2	Среднее

Примечание: * таблица составлена и рассчитана на основе собственных исследований авторов.

Table 2
The projected scenario of development of rural infrastructure and the quality of life of the population of the Ural Federal District by 2018–2023*

Region	Average score	Quality of life of rural inhabitants in 2016	Inertial scenario		Innovative scenario	
			Average score	Quality of life of rural inhabitant	Average score	Quality of life of rural inhabitant
Sverdlovskaya Oblast	2.0	Pre-crisis	2.5	Pre-crisis	3.5	Mean
Chelyabinskaya Oblast	1.7	Critical	2.19	Pre-crisis	2.9	Mean
Tyumenskaya Oblast	1.86	Pre-crisis	2.4	Pre-crisis	3.17	Mean
Kurganskaya Oblast	1.88	Critical	2.4	Pre-crisis	3.2	Mean

Note: * the table was established and calculated on the basis of authors' research.

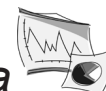

Таблица 3
Прогнозный сценарий развития инфраструктуры сельских территорий и качества жизни населения районов Пермского края на 2018–2023 гг.*

Пермский край		Средний балл	Качество жизни сельского жителя по состоянию на 2016 г.	Инерционный сценарий		Инновационный сценарий	
Кластер	Районы			Средний балл Si	Качество жизни сельского жителя	Средний балл Si	Качество жизни сельского жителя
Центральный	Пермский	1,91	Предкризисное	2,01	Предкризисное	2,5	Среднее
	Оханский	1,64	Критическое	1,79	Критическое	2,02	Предкризисное
Южный	Чернушинский	2,1	Предкризисное	2,29	Предкризисное	2,57	Среднее
Западный	Верещагинский	2,04	Предкризисное	2,24	Предкризисное	2,55	Среднее
Северный	Красновишерский	1,45	Критическое	1,56	Критическое	1,72	Критическое
Восточный	Березовский	1,5	Критическое	1,63	Критическое	1,84	Предкризисное

Примечание: * таблица составлена и рассчитана на основе собственных исследований авторов.

Table 3
The projected scenario of development of rural infrastructure and the quality of life of the population of Permskiy Region's districts by 2018–2023*

Permiskiy Kray		Average score	Quality of life of rural inhabitants in 2016	Inertial scenario		Innovative scenario	
Cluster	Districts			Average score Si	Quality of life of rural inhabitants	Average score Si	Quality of life of rural inhabitants
Central	Permiskiy	1.91	Pre-crisis	2.01	Pre-crisis	2.5	Среднее
	Okhanskiy	1.64	Critical	1.79	Critical	2.02	Pre-crisis
Sothern	Chernushinskiy	2.1	Pre-crisis	2.29	Pre-crisis	2.57	Mean
Western	Vereshchaginskiy	2.04	Pre-crisis	2.24	Pre-crisis	2.55	Mean
Northern	Krasnovisherskiy	1.45	Critical	1.56	Critical	1.72	Critical
Eastern	Berezovskiyy	1.5	Critical	1.63	Critical	1.84	Pre-crisis

Note: * the table was established and calculated on the basis of authors' research.

В сложных современных условиях развития экономики регионов (особенно их сельских территорий), необходим системный подход, который был бы приемлем к регионам, близким по географическому положению, но разным по экономическому развитию. С этой целью разработаны прогнозные сценарии с учетом оценки экономического потенциала [3] отдельных регионов Приволжского, Уральского федеральных округов, а также наиболее характерных районов Пермского края (табл. 1, 2, 3).

На основе данных табл. 1 по Приволжскому федеральному округу можно сделать вывод, что благодаря инновационным мероприятиям и росту малого сельскохозяйственного бизнеса значительно повышается качество жизни сельского населения, начиная от предкризисного, включая Пермский край, Чувашию Кировскую, Самарскую области, Башкирию, Мари Эл, Мордовию — в 2016 г., до среднего — в 2023 г.

Вне конкуренции по качеству жизни сельских жителей находится Татарстан, где этот показатель меняется от среднего до высокого.

В ходе исследования (табл. 2) было установлено, что в Уральском федеральном округе за счет сильных в экономическом отношении регионов (Свердловской, Челябинской, Тюменской областей) и дотационных вложений в сельские районы, качество жизни их населения повышается от предкризисного до среднего. В худшей ситуации находятся Челябинская

и Курганская области. В этих областях необходимо значительно увеличить активность малого и среднего бизнеса на основе инновационной деятельности, чтобы повысить качество жизни сельских жителей от критического до среднего уровня.

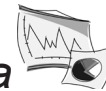
Анализируя данные табл. 3, можно сделать вывод, что, развивая малый и средний бизнес с применением новых технологий, например, для северных и восточных районов Пермского края, можно значительно улучшить качество жизни сельских жителей. Хотя для отдаленного Красновишерского района это сделать сложнее.

Гораздо эффективней могут развиваться Пермский, Чернушинский, Верещагинский, Оханский и Березовский районы, где качество жизни сельчан возрастает до среднего уровня. При этом особое внимание необходимо уделить подготовке кадров для малых инновационных предприятий [10].

В современных условиях необходимо объединение усилий активной части сельского населения, органов местного самоуправления при поддержке региональных структур для реализации экономического потенциала сельских территорий с учетом их особенностей и уникальности.

Выводы.

1. Для эффективного развития сельских территорий страны необходимо создать единое социально-экономическое пространство инновационного раз-

вития сельских территорий. В него должны входить крупные, средние, малые города и объединенные с ними сельские территории.

2. Для широкого привлечения наиболее активных сельских жителей через органы местного самоуправления очень важно создать инновационную инфраструктуру в сельской местности. Денежные средства для этой цели создаются за счет отчислений от деятельности малых предприятий в фонд развития села. Это позволит максимально заинтересовать органы местного самоуправления в увеличении коли-

чества малых предприятий и налогооблагаемой базы села, района, средних и малых городов.

3. На государственном уровне перейти к плано-вому развитию сельских территорий на 5–7 лет, используя закон вертикальной интеграции для концентрации средств на эти цели.

4. Расчет экономического потенциала развития регионов позволяет перейти к программе прогнозирования качества жизни сельских жителей. При этом становится возможным поэтапное планирование инновационной деятельности в рамках социально-экономического пространства.

Литература

1. Батов Г. Неоиндустриализация на региональном уровне: проблемы реализации // Экономист. 2015. № 10. С. 91–94.
2. Губанов С. Главы госкомпаний: с чем связать их вознаграждение? (опыт политического анализа) // Экономист. 2016. № 4. С. 4–14.
3. Зекин В. Н., Вишняков И. В., Сафонова Д. Н. Оценка экономического потенциала развития сельских регионов : свид-во рег. эл. рес. № 21230 ИУО РАО ОФЭРНиО, от 08 октября 2015 г.
4. Попов Г. Х. Эффективное управление. М. : Экономика. 1985. 335 с.
5. Прогнозирование социально-экономического развития региона / под ред. В. А. Черешнева, А. И. Татаркина, С. Ю. Глазьева. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2011. 1104 с.
6. Родрик Д. Отраслевая политика для XXI века // Прогнозис. 2007. № 3. С. 213–214.
7. Taleb N. N. Antifragile: Things That Gain from Disorder. New-York : Penguin Random House, 2016. 768 p.
8. Чуйков А. Кто ставит крест на Российском селе // Аргументы недели. 2017. № 27 (569). С. 3.
9. Полякова А. Г., Симарова И. С. Концептуальная модель управления развитием региона с учетом уровня пространственной связанности // Экономика региона. 2014. № 2. С. 32–42.
10. Zelinsky T. Regional poverty levels in the European Union: a spatial econometric approach // Economy of Region. 2014. No. 2. P. 62–69.

References

1. Batov G. Neoindustrialization at the regional level: problems of realization // Economist. 2015. No. 10. P. 91–94.
2. Gubanov S. Head of state-owned companies: what their reward is associated with? (the experience of political analysis) // Economist. 2016. No. 4. P. 4–14.
3. Zekin V. N., Vishnyakov I. V., Safonova D. N. Estimation of the economic potential of rural regions : certificate of registration of an electronic resource No. 21230 IUO RAO United Foundation for Electronic Resources “Science and Education”, October 8, 2015.
4. Popov G. Kh. Effective management. M. : Economics. 1985, 335 p.
5. Forecasting socio-economic development of region / under ed. V. A. Chernyshev, A. I. Tatarkin, S. Iu. Glazyev. Ekaterinburg : Institute of Economics of UrD RSA, 2011. 1104 p.
6. Rodrik D. Branch policy for the XXI century // Prognosis. 2007. No. 3. P. 213–214.
7. Taleb N. N. Antifragile: Things That Gain from Disorder. New-York : Penguin Random House, 2016. 768 p.
8. Chuikov A. Who puts cross on Russian village // Arguments of the week. 2017. No. 27 (569). P. 3.
9. Polyakova A. G., Simarova I. S. The conceptual model of a region development administration considering the level of spatial relatedness // Economy of Region. 2014. No. 2. P. 32–42.
10. Zelinsky T. Regional poverty levels in the European Union: a spatial econometric approach // Economy of Region. 2014. No. 2. P. 62–69.